

XIII

ПЕТЕРГОФ
Государственный музей-заповедник

СБОРНИК СТАТЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ДЕТСТВО ВО ДВОРЦЕ

УДК 728
ББК 85.1
Д38

Печатается по решению Редакционно-издательского совета ГМЗ «Петергоф»

Координация проекта

к. культ. Р. В. Ковриков

Подготовка издания

И. В. Герасимов, В. Б. Демкович, к.и.н. М. А. Катцова, к. культ. А. В. Ляшко, д.и.н. П. В. Петров,
С. А. Пранцузова, М. И. Юшманова (ответ.)

Ответственный редактор

к.и.н. А. С. Белоусов

Редактор, корректор

к. фил. н. Т. А. Алексеева

Дизайн, верстка

М. П. Копытова

Д38

Детство во дворце: Сборник статей по материалам XIII научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». — СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2023. — 272 с., ил.

ISBN 978-5-91598-070-8

9 785915 980708

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДМЕТНЫЙ МИР ДЕТСТВА РОМАНОВЫХ

Зимин И. В. ▶ Бабушкины подарки для внуков (по материалам изустных указов Екатерины II)	9
Пушкарева Н. Л., Мицюк Н. А. ▶ «Моя гениальная находка»: из истории одежды детей в императорских покоях и создания императрицей первого детского комбинезона	15
Митина Е. И. ▶ «Русский» костюм как маркер детства	22
Корнева Г. Н., Чебоксарова Т. Н. ▶ Дети великого князя Владимира Александровича и их жизнь во дворцах Петербурга	29
Новикова О. В. ▶ Детские покои князя Иоанна Константиновича в Мраморном дворце	40
Акимова В. М. ▶ Штайффовские игрушки детей императора Николая II	50
Сидорова М. В. ▶ Романовы. Мир детского рисунка	58

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ДЕТСТВА

- Новокрещенова Е. С. 69
▶ **Великие княжны Мария, Елизавета и Екатерина Михайловны в Ораниенбауме в 1837 г.**
-
- Казанина Н. В. 79
▶ **Художественное наследие путешествия великого князя Константина Николаевича в Константинополь и к греческим островам в 1845 г.**
-
- Ушакова Т. А. 89
▶ **«Такая радость снова быть у себя дома на воде»: путешествия семьи Николая II на яхте «Штандарт»**
-

КОРМИЛИЦЫ, ВОСПИТАТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

- Рубаник А. В. 101
▶ **Красносельские крестьянки — кормилицы великих князей Михаила Павловича и Михаила Николаевича**
-
- Долгушин Д. В. 109
▶ **Петр Александрович Плетнев — учитель словесности царских детей**
-
- Романенчук К. В. 119
▶ **Педагогическая деятельность Александры Петровны Оллонгрэн**
-
- Плотникова Ю. В. 125
▶ **«Драгоценные шумные». Игры и учеба великой княжны Анастасии Николаевны и цесаревича Алексея Николаевича в письмах и дневниках**
-
- Эльман В. Е. 132
▶ **Учителя дочерей Николая II до 1917 г.**

ВОСПИТАНИЕ НАСЛЕДНИКОВ

- Спащанский А. Н. 145
▶ Методика воспитания детей во второй половине XVIII в. на примере иностранных книг
-
- Stange J. U. 156
▶ The Impact of childhood experiences on government action using the example of Emperor Peter III
-
- Борисова А. В. 165
▶ Обучение и воспитание в придворном мире: наследник престола великий князь Александр Павлович и Ф.-С. Лагарп
-
- Сидорова А. Н. 173
▶ Нравственное и этикетное воспитание детей Николая I (по дневникам великих князей из фондов Государственного архива Российской Федерации)
-
- Сабенина А. В. 183
▶ Воспитание и образование детей императора Николая II по воспоминаниям современников и документам Государственного архива Российской Федерации
-

ДВОРЦЫ В ЖИЗНИ СОВЕТСКИХ ДЕТЕЙ

- Щербакова М. С. 191
▶ Воспитанные в особняке: повседневная жизнь в дошкольных учреждениях Петрограда и Петроградской губернии в 1918–1921 гг.
-
- Юшманова М. И. 203
▶ «Музей не удовлетворен этой работой и сомневается...»: диалог взрослых и детей в Петергофских дворцах-музеях 1920–1930-х гг.
-
- Офицерова Е. В. 216
▶ Советское детство на фоне царицынских дворцов: 1918 – конец 1940-х гг.
-
- Плотникова О. В. 228
▶ Китайский дворец-музей для школьников во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг.
-

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сохраняя память. Ораниенбаум в документах
и воспоминаниях

Конюхова Е. В.

► Герцог Георгий Мекленбург-Стрелицкий.
Документальные свидетельства детства

235

► Неоконченная автобиография
герцога Г. Г. Мекленбург-Стрелицкого

245

Чечот И. О.

► Когда мы жили во дворце

267

► «РУССКИЙ» КОСТЮМ
КАК МАРКЕР ДЕТСТВА¹

МИТИНА ЕЛЕНА ИГОРЕВНА

Стажер-исследователь, Национальный
исследовательский университет «Высшая
школа экономики»

105066, Россия, Москва, Старая Басманная ул.,
д. 21/4, стр. 1

eimitina@hse.ru

Статья посвящена ношению стилизованного «русского» костюма мальчиками из царской семьи и из дворянских семей в России в середине XIX в. Стилизованный «русский» костюм в этот период воспринимается как преимущественно женский (в качестве примера можно привести придворное «русское» платье), однако детская одежда представляется исключением. На материале воспоминаний и портретной живописи анализируется контекст появления стилизованного «русского» костюма, а также его символическая соотнесенность с мундиром и с придворным платьем. Ношение этого типа костюма мальчиками из дворянских семей оказывается возможным в детском возрасте и в неофициальной обстановке. Стилизованный «русский» костюм и мундир могут появляться в одном контексте на мальчиках и юношах разного возраста. «Русский» костюм на мальчиках использовался в первую очередь для непубличного пространства; при включенности в публичную сферу (например, для великих князей) начиная с детского возраста мальчики облачаются в военную форму. При этом смена «русских» рубашек на военную форму рассматривается как символическое окончание детства.

Ключевые слова: история костюма, детская одежда, «русское» платье

В Российской империи в течение XIX в., особенно после Отечественной войны 1812 г., одним из показателей обращения к поиску национально-специфического становится рост интереса к «русскому» костюму. Появление в дворянской среде элементов стилизованного (достаточно опосредованно соотносящегося с одеждой крестьянского населения России, тем более какого-либо конкретного региона страны) «русского» костюма, формирующего визуальный код «русскости», выступает как один из признаков национализирующейся империи и проявлений политики конструирования «имперского мифа»³. Важно отметить, что традиция обращения к национальному костюму складывается в более ранний период: в екатерининскую эпоху «русское» платье становится женским костюмом для ряда официальных мероприятий⁴, однако на протяжении XIX в. востребованность этого типа костюма для продвижения стратегий власти и формирования общественной среды

1 Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

2 The research was carried out within the framework of the HSE Fundamental Research Program.

3 Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. I. От Петра Великого до смерти Николая I. М., 2004. С. 368–375, 386–389, 425–426.

4 Бордэру К. Платье императрицы. Екатерина II и европейский костюм в Российской империи. М., 2016. С. 20–22.

► “RUSSIAN” DRESS
AS A SYMBOL OF CHILDHOOD²

MITINA ELENA IGOREVNA

Research Assistant, Higher School of Economics
University

21/4, building 1, Staraya Basmannaya st.,
Moscow, 105066, Russia

eimitina@hse.ru

The article is devoted to the wearing of a stylized “Russian” costume by boys from the royal family and noble families in Russia in the middle of the XIX century. “Russian” stylized costume in this period is perceived mainly as feminine (as an example, the court “Russian” dress can be cited), but children’s clothing, apparently, is an exception. The context of the appearance of the stylized “Russian” costume, as well as its symbolic correlation with the uniform and court clothes are analyzed on the material of memoirs and portraiture. Wearing this type of costume by boys from noble families is possible in childhood and in an informal setting. A stylized “Russian” suit and uniform can look in the same context on boys and girls of different ages. The “Russian” costume on boys was used mainly for non-public space; when participating in the public sphere (for example, for grand dukes), starting from childhood, boys wore military uniforms. At the same time, the change of “Russian” shirts to military uniforms is considered as a symbolic end of childhood.

Keywords: history of costume, children’s clothing, “Russian” dress

возрастает, что проявляется в регламентации этого типа костюма в качестве женского придворного наряда при императорском дворе Николая I⁵. Ношение при дворе «русского» платья способствовало формированию идентичности знати как представителей Российской империи. Появление этого варианта этнически ориентированной одежды в гардеробе представителей дворянского сословия — один из примеров конструирования традиции (в терминологии Э. Хобсбаума⁶).

«Русское» женское платье, на первый взгляд, не имеет прямого аналога в мужском гардеробе, и «русский» костюм в придворном обществе воспринимается как преимущественно женский. Однако существует ряд ситуаций, в которых ношение мужчинами костюма, воспринимаемого современниками как «русский», было допустимо. В первую очередь, необходимо отметить ношение элементов «русского» костюма, зачастую близких к аутентичным, славянофилами, народниками, нигилистами⁷. Впрочем, несмотря на широкое распространение этого образа, в восприятии общества ношение элементов «русского» костюма мужчинами — представителями некрестьянского населения зачастую оставалось негативно окрашенным, тогда как ношение женщинами элементов этнически ориентированного костюма воспринималось положительно⁸.

Однако «русское» в дворянской среде появляется не только в качестве статусного женского костюма, но и в качестве детской одежды: в «русские» рубашки одевают мальчиков из дворянской среды до достижения ими определенного возраста. «Русские» рубашки со смещенной застежкой, «шаровары» и «сафьяновые сапоги» часто встречаются как на детских портретах, так и в мемуарах: А. Н. Бенуа, описывая портрет В. Д. Философова в детстве, указывает, что он изображен «в красной русской рубашке»⁹. В стилизованные «русские» рубашки облачаются и дети из императорской семьи: так, великий князь Александр Михайлович, описывая свой «обычный костюм» в детстве, упоминает «розовую шелковую рубашку», «широкие шаровары» и «сапоги красного сафьяна»¹⁰. О популярности практики ношения стилизованного «русского» костюма мальчиками из императорской семьи, придворного общества и, шире, представителями дворянства можно судить и по визуальным источникам: одежда этого типа широко встречается как на портретах мальчиков¹¹, так и при изображении интерьеров¹² и в жанровых картинах¹³.

При этом период бытования «русских» рубашек представляется ограниченным по сравнению с периодом бытования «русского» платья (вторая половина XVIII — начало XX в.). «Русские» рубашки для мальчиков приходят в среду придворного общества позже, чем «русское» платье для женщин. Так, историк моды А. Васильев, опираясь на анализ фотографий и публикаций из модных журналов, отмечает, что пик интереса к «русскому» в детской моде приходится на 1860-е гг.¹⁴ В этот период «русские» элементы одежды для мальчиков (рубашки, обувь, элементы верхней одежды), указывает Васильев, появляются

5 Высочайше утвержденное описание дамских нарядов для приезда в торжественные дни к Высочайшему Двору (27.02.1834) // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Отд. 1. Т. IX (1834). СПб., 1835. № 6861. С. 181–182.

6 См.: Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 47–62.

7 Мадлевская Е. Л. Косоворотка: русская мужская рубаха в крестьянской и городской среде с XVIII до XX века: из собрания Российского этнографического музея. М., 2020. С. 64–74.

8 Скляр Л. Б. Костюм в русском стиле. М., 2014. С. 16–17.

9 Бенуа А. Н. Мои воспоминания: В 5 кн. М., 1993. Т. I (кн. 1–3). С. 506.

10 Александр Михайлович, великий князь. Воспоминания / отв. ред. В. М. Хрусталева. М., 2019. С. 66.

11 См., напр.: Искусство России XVI–XIX веков: каталог. Краснодар, 2008. С. 80

12 См., напр.: Императрица Александра Федоровна / авт. текста О. И. Барковец, Н. В. Вернова. СПб, 2008. С. 90; Государственная Третьяковская галерея: Каталог собрания. Т. 3: Живопись первой половины XIX века. М., 2005. С. 249.

13 См., напр.: Государственная Третьяковская галерея: Каталог собрания. Т. 3. С. 322.

14 Васильев А. А. Детская мода Российской империи. М., 2013. С. 10.

и на страницах французских модных журналов¹⁵. Следует отметить, что «русские» рубашки появляются на детских портретах и в более ранний период: так, в «русскую» рубашку одет великий князь Константин на портрете работы П. Соколова, написанном в 1828–1829 гг.¹⁶ Однако в середине XIX в. мода на «русские» рубашки в гардеробе мальчиков из некрестьянских сословий существенно расширяется.

Важно отметить, что, как и в случае с придворным «русским» платьем для дам, «русские» рубашки (а также шаровары и сафьяновые сапоги) на мальчиках из дворянской среды бытовали независимо от крестьянского костюма. Эта разница зачастую осознавалась носящими эти костюмы, даже несмотря на детский возраст: великий князь Александр Михайлович, описывая свои встречи с другими детьми, живущими в Тифлисе, противопоставляет «голубую шелковую рубашку» и «красные сафьяновые сапоги», которые носит он, костюму детей недворянского происхождения¹⁷ (и, напротив, говоря о знакомстве с великим князем Николаем Александровичем, упоминает «розовую рубашку», которая была «такой же», как у него¹⁸). Очевидно, в династическом контексте подобная установка на конструктивный «русский» костюм обладала устойчивостью.

Существенно, что, как и «русское» платье, в которое следовало облачаться всем дамам, прибывающим ко двору, вне зависимости от их принадлежности к подданным Российской империи¹⁹ (к примеру, «русские» платья были поднесены в качестве подарка дамам из свиты герцога Ольденбургского²⁰), «русские» рубашки на мальчиках могли носиться не только подданными Российской империи. Так, на одном из портретов принц Альберт, сын королевы Виктории, оказывается облачен в «русскую» рубашку²¹. Предполагается, что «русская» рубашка оказывается в гардеробе принца как подарок российской императорской семьи; «русские» рубашки в гардеробе принца Альберта также упоминаются в дневниках королевы Виктории²². Таким образом, «русские» рубашки для мальчиков, как и «русское» платье, оказываясь подарками представителям других европейских правящих династий, становятся инструментом «мягкой силы» и внешнеполитического влияния.

«Русские» рубашки появляются на мальчиках из дворянских семей в детском возрасте, позже же костюм сменяется на военизированный. Можно предположить, что смена костюма при этом зачастую осознавалась как символическое окончание определенного этапа детства. Этот аспект отражен и в «Воспоминаниях» великого князя Александра Михайловича. Описывая свой седьмой день рождения, князь упоминает среди подарков «форму полковника 73-го Крымского пехотного полка и саблю» и передает свои эмоции от этого подарка: «...теперь сниму свой обычный костюм, который состоял из короткой розовой шелковой рубашки, широких шаровар и сапог красного сафьяна, и облекусь в военную форму»; там же: «С завтрашнего дня, — объявил мне отец, — ты уйдешь из детской»²³.

Подобную смену костюма с «русского» на военизированный можно проследить на примере портретов, изображающих мальчиков, членов императорской фамилии, в разном возрасте. Так, на портрете трех старших великих князей кисти Кристины Робертсон²⁴ ❶

15 Васильев А. А. Детская мода Российской империи. М., 2013. С. 10.

16 См.: Императрица Александра Федоровна. С. 105.

17 Александр Михайлович, великий князь. Воспоминания. С. 76.

18 Там же. С. 66.

19 См. Высочайше утвержденное описание дамских нарядов для приезда в торжественные дни к Высочайшему Двору (27.02.1834).

20 Из дневника графини Фосс, обер-гофмейстерины Прусского двора // Цит. по: Высокочков Л. В. Будни и праздники императорского двора. СПб., 2012. С. 182–183.

21 Guitaut C., Patterson S. Russia: Art, Royalty and the Romanovs. London, 2018. С. 242–243.

22 Ibid. С. 248.

23 Александр Михайлович, великий князь. Воспоминания. С. 66.

24 Робертсон К. Цесаревич Николай Александрович, император Александр III и великий князь Владимир Александрович детьми. 1849 // Государственный Эрмитаж. ОР-18965.

в «русские» рубашки со смещенной вбок планкой одеты Николай и Александр Александровичи, а Владимир Александрович, младший, одет по европейской моде. На акварели В. И. Гау «Портрет великих князей Николая Александровича, Александра Александровича, Владимира Александровича и Алексея Александровича»²⁵ ② костюмы меняются: Николай Александрович, старший из великих князей, изображен в мундире; в 1851 г. ему было около восьми лет. Великие князья Александр Александрович и Владимир Александрович, которым на момент создания этой акварели семь и пять лет соответственно, изображены в «русских» рубашках (великий князь Алексей Александрович изображен в возрасте около года — и одет по европейской моде). Напротив, на акварели неизвестного художника «Групповой портрет великих князей Николая, Александра, Владимира и Алексея Александровичей»²⁶ великие князья изображены в более старшем возрасте (об этом можно судить по изображению Алексея Александровича, младшего из великих князей). В этом случае в «русских» рубашках изображены Владимир и Алексей Александровичи. Николай Александрович и Александр Александрович, как старшие, одеты в костюмы другого типа.

Символическая смена костюма по достижении мальчиком определенного возраста характерна не только для членов императорской семьи. Как и великий князь Александр Михайлович, указывающий на смену костюма в седьмой день рождения, Л. М. Жемчужников упоминает смену костюма с «русской» рубашки на «курточку» (в данном случае подразумевается кадетская форма) по достижении семи лет²⁷. Изображения мальчиков разного возраста, одетых в различные типы костюма, распространены в портретной живописи. Так, на групповом портрете кисти А. Г. Венецианова «Портрет детей Панаевых с няней»²⁸ изображены два сына семьи Панаевых. Старшему сыну, Петру, на момент написания картины исполнилось шестнадцать лет; он изображен в военной форме. Младшему, Александру, во время создания портрета было девять лет, его костюм включает в себя широкую красную рубашку, подвязанную поясом. На картине П. З. Захарова «Портрет детей Ермоловых»²⁹ можно наблюдать аналогичное разграничение костюмов старших и младших детей: в стилизованный «русский» костюм оказываются одеты младшие из мальчиков. Можно предположить, что ношение «русских» рубашек мальчиками из дворянских семей в детском возрасте являлось устойчивой и социально одобряемой практикой, однако для более взрослых мальчиков и юношей была необходима смена этого типа костюма на соответствующий возрасту.

С другой стороны, «русские» рубашки могли появляться на мальчиках в ситуациях, которые требовали от старших ношения военной формы. Так, великая княжна Ольга Николаевна, описывая петербургские «детские балы», указывает, что двадцатилетний великий князь Александр Николаевич появлялся в «казачьем мундире», тогда как «маленькие братья» (здесь — великие князья Николай Николаевич и Михаил Николаевич, шести и семи лет соответственно³⁰) были одеты в «русские рубашки»³¹. Л. М. Жемчужников, вспоминая свой приезд в кадетский корпус, сообщает, что его, его брата и нескольких мальчиков, не достигших необходимого возраста, «одеди, по распоряжению императора, в красные

25 Гау В. И. Великие князья Николай Александрович, Александр Александрович (Александр III), Владимир Александрович, Алексей Александрович, сыновья Александра II. 1851 // Государственный Эрмитаж. ОР-18971.

26 Денер А. И. Групповой портрет великих князей Николая, Александра, Владимира и Алексея Александровичей. 1850-е // Государственный Эрмитаж. ЭРР-5469.

27 Жемчужников Л. М. Мои воспоминания из прошлого. М., 2009. С. 25.

28 См.: Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Т. 3. С. 78–79.

29 См.: Там же. С. 116.

30 Сон юности. Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. 1825–1846 / Николай I: Муж. Отец. Император. М., 2000. С. 198.

31 Там же. С. 247.

русские рубашки»³². Ношение «русских» рубашек мальчиками, определенными в кадетский корпус, но еще недостаточно взрослыми для обучения в нем, указывает на семантическое сближение стилизованного «русского» костюма и мундира.

Необходимо отметить, что стилизованный «русский» костюм является подходящим для детей и в более официальных ситуациях. Так, в рубашки со смещенной планкой одеты младшие из мальчиков на акварели М. Зичи, изображающей свадьбу великого князя Александра Александровича и великой княгини Марии Федоровны³³. Возникновение «русских» рубашек и военной формы в одинаковых ситуациях дает возможность предположить семантическое сближение военной формы для юношей и «русских» рубашек для мальчиков младшего возраста. Возможность ношения детьми стилизованного русского костюма в контексте великокняжеской свадьбы дополнительно подчеркивает статус этого типа одежды.

Возрастные ограничения на ношение «русского» и военизированного костюма мальчиками в определенных контекстах могли не соблюдаться. В одном и том же возрасте мальчики могли изображаться как в военной форме, так и в «русских» рубашках. Так, в отчете Академии художеств за 1851–1852 учебный год говорится о написании двух портретов великого князя Николая Александровича — в военной форме и в «русском» костюме: «Профессор Зарянка написал два портрета Его Императорского Высочества великого князя Николая Александровича в натуральную величину. Один представляет всю фигуру в кадетском мундире, а другой — в кумачовой рубашке и черной бархатной поддевке»³⁴. Однако в данном случае можно предположить, что «русский» костюм используется как маркер «личного» пространства: судя по указанию на обороте³⁵, портрет Николая Александровича в «русском» костюме предназначался для состоявшего при великих князьях Николая Васильевича Зиновьева — человека достаточно близкого круга. На другом же портрете работы Зарянка, как указано в отчете, великий князь в том же возрасте изображен в мундире, как вышедший из детского возраста. Ношение «русских» рубашек в более старшем возрасте отмечается и в мемуарах: несмотря на то что великий князь Александр Михайлович пишет о смене костюма (с «русской» рубашки на военную форму) в 1873 г., он продолжает упоминать, что был одет в «русские» рубашки и в более поздних воспоминаниях — например, в «голубую шелковую рубашку и сафьяновые сапоги» он одет во время прогулки по Тифлису в 1877 г.³⁶ Очевидно, в данном случае «русский» костюм также становится маркером бытовой ситуации.

«Русский» костюм на мальчиках использовался в первую очередь для непубличного пространства; при включенности в публичную сферу (например, для великих князей) начиная с детского возраста мальчики облачаются в военную форму, в бытовых же ситуациях возможно ношение «русских» рубашек мальчиками более старшего возраста. Переодевание из «русских» рубашек в военное является символическим окончанием детства. При этом значимым стоит признать тот факт, что стилизованный «русский» костюм и мундир могут появляться в одном контексте на мальчиках и юношах разного возраста. Стоит еще раз подчеркнуть тот факт, что по функциям, которые этот тип костюма получает в общественном восприятии, «русские» рубашки на мальчиках соотносятся с «русским» платьем на женщинах. «Русские» рубашки на мальчиках некрестьянских сословий оказываются символически значимым предметом одежды, с одной стороны, встроенным в национальный дискурс, с другой — оказывающимся в одном семантическом поле с военной формой.

32 Жемчужников Л. М. Мои воспоминания из прошлого. С. 25.

33 См.: При Дворе русских императоров: произведения М. Зичи из собр. Эрмитажа: каталог выставки. СПб., 2005. С. 73.

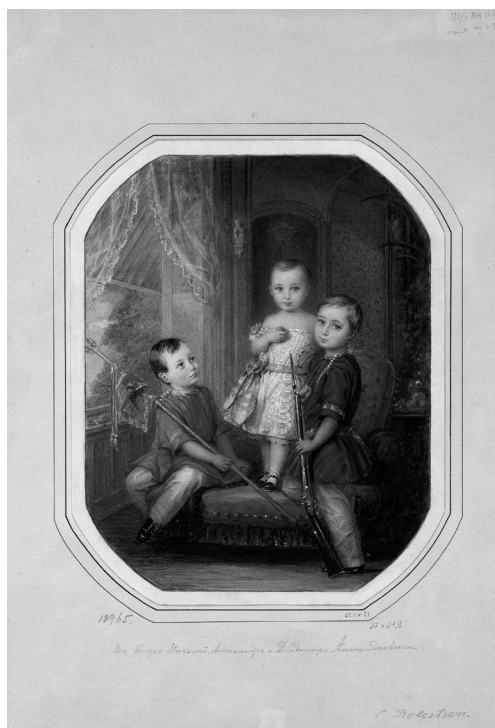
34 Торжественные публичные собрания и отчеты Императорской Академии художеств (1817–1859). СПб., 2015. С. 482.

35 Искусство России XVI–XIX веков: каталог / ККХМ им. Ф. А. Коваленко. Краснодар, 2008. С. 80

36 Александр Михайлович, великий князь. Воспоминания. С. 66, 76.

REFERENCES

- Bordehriu K. *Plat'e imperatritsy. Ekaterina II i evropeiskii kostyum v Rossiiskoi imperii* [Empress dress. Catherine II and European costume in the Russian Empire]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2016. 344 p. (In Russian)
- Gosudarstvennaya Tret'yakovskaya galereya. Katalog sobraniya. T. 3: Zhivopis' pervoi poloviny XIX veka* [State Tretyakov Gallery. Collection catalog. Vol. 3. Painting of the first half of the 19th century]. Moscow, Krasnaya ploshchad' Publ., 2005. 482 p. (In Russian)
- Guitaut C., Patterson S. *Russia: Art, Royalty and the Romanovs*. London, Royal collection trust, 2018. 477 p.
- Iskusstvo Rossii XVI–XIX vekov: katalog KKKHM im. F.A. Kovalenko* [Russian Art of the 16th–19th Centuries: Catalog of the Krasnoyarsk Regional Art Museum named after F. A. Kovalenko]. Krasnoyarsk, Tipografiya No 1 Publ., 2008. 358 p. (In Russian)
- Imperatrix Aleksandra Fedorovna* [Empress Alexandra Feodorovna]. St. Petersburg, Peterhof museum Publ., Abris, 2008. 190 p. (In Russian)
- Khobsbaum E. H. *Izobretenie traditsii* [The inventing of the tradition]. Acta Eurasica, 2000, no 1, pp. 47–62. (In Russian)
- Madlevskaya E. L. *Kosovorotka: russkaya muzhskaya rubakha v krest'yanskoi i gorodskoi srede s XVIII do XX veka: iz sobraniya Rossiiskogo ehnotograficheskogo muzeya* [Kosovorotka: Russian men's shirt in a peasant and urban environment from the 18th century to the 20th century: from the collection of the Russian Ethnographic Museum]. Moscow, Boslen Publ., 2020. 225 p. (In Russian)
- Pri Dvore russkikh imperatorov: proizvedeniya M. Zichi iz sobr. Ehrmitazha: katalog vystavki* [At the Court of Russian Emperors: Works by M. Zichy from the Hermitage Collection: Exhibition Catalogue]. St. Petersburg, The State Hermitage Publ., 2005. 123 p. (In Russian)
- Sklyar L. B. *Kostyum v russkom stile* [Russian style costume]. Moscow, Boslen Publ., 2014. 233 p. (In Russian)
- Torzhestvennye publichnye sobraniya i otchety Imperatorskoi Akademii khudozhestv (1817–1859)* [Ceremonial public gatherings and reports of the Imperial Academy of Arts (1817–1859)]. St. Petersburg, BAN Publ., 2015. 768 p. (In Russian)
- Uortman R. *Stsenarii vlasti. Mify i tseremonii russkoi monarkhii. T. 1. Ot Petra Velikogo do smerti Nikolaya I* [Scenarios of power. Myths and ceremonies of the Russian monarchy. Vol. 1. From Peter the Great to the Death of Nicholas I]. Moscow, OGI Publ., 2004. 606 p. (In Russian)
- Vasil'ev A. A. *Detskaya moda Rossiiskoi imperii* [Children's fashion in the Russian Empire]. Moscow, Al'pina non-fiction Publ., 2013. 230 p. (In Russian)
- Vyskochkov L. V. *Budni i prazdniki imperatorskogo dvora* [Weekdays and holidays of the imperial court]. St. Petersburg, Piter Publ., 2012. 493 p. (In Russian)

1 Робертсон К.
**Цесаревич Николай Александрович,
 император Александр III
 и великий князь Владимир Александрович
 детьми**
 1849
 Государственный Эрмитаж

2 Гау В.И.
**Великие князья Николай Александрович,
 Александр Александрович (Александр III),
 Владимир Александрович, Алексей
 Александрович, сыновья Александра II**
 1851
 Государственный Эрмитаж